

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Возвращение уголовного дела прокурору»

Студент

А.А. Костерева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Проанализировав институт возвращения уголовного дела прокурору, а именно: судебную практику по данному вопросу, а также текст правовых норм, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, мы пришли к выводу о том, что практика по данному вопросу носит разрозненный характер, отсутствует единство правоприменения, а также существуют значительные пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве относительно вопроса возвращения уголовного дела прокурору судом. Данный факт составляет актуальность темы бакалаврской работы.

В связи с этим, в ходе работы мы рассмотрели конкретные проблемы, существующие в современном законодательстве, а также предложили несколько вариантов их решения, в том числе по вопросу исчисления сроков заключения под стражей при возвращении уголовного дела прокурору.

Структура работы определяется ее актуальностью, целями, задачами, объектом, предметом, и методом.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех логически связанных между собой глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Исторические аспекты возникновения и развития института возвращения уголовного дела прокурору	7
1.1 Общая характеристика, основные принципы и состояние в текущем уголовно-процессуальном праве института возвращения уголовного дела прокурору	7
1.2 Исторические аспекты возникновения и развития института возвращения уголовного дела прокурору	13
Глава 2 Основания для применения института возвращения уголовного дела прокурору	18
2.1 Нарушение требований составления обвинительного заключения или обвинительного акта, а также невручение их копии обвиняемому	18
2.2 Необходимость составления обвинительного заключения или акта по уголовному делу, направляемому в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера	23
2.3 Необходимость соединения уголовных дел	26
2.4 Неразъяснение обвиняемому его прав при ознакомлении с материалами уголовного дела	30
Глава 3 Актуальные проблемы, связанные с применением института возвращения уголовного дела прокурору	36
3.1 Исчисление сроков заключения под стражей при возвращении уголовного дела прокурору	36
3.2 Проблема остановки производства по уголовным делам, возвращенным прокурору	41
3.3 Иные проблемные аспекты применения института возвращения уголовного дела прокурору	43
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

В действительности, закон – это единственный источник уголовно-процессуального права, поэтому в ходе данной работы были проанализированы правовые нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебная практика правоприменителей, а также суждения теоретиков уголовного процесса по одному из самых спорных вопросов в доктрине.

Роль уголовно-процессуального права в качестве регулятора, заключается, в первую очередь, в утверждении границ допустимого поведения субъектов уголовно-процессуальных отношений. Как известно, к ним относятся, обвиняемый, его защитник, потерпевший, истец, ответчик, а также их представители. Регулятивная роль уголовно-процессуального права состоит, прежде всего, в определении границ соответствующей или возможного поведения субъектов уголовно-процессуальных отношений (уголовного процесса).

В данной работе был исследован механизм возвращения уголовного дела судом прокурору. Несмотря на то, что до сих пор в раздел УПК РФ вносятся изменения, касаемо указанного института, вопрос судебной практики остается местами спорным, а в самом УПК РФ можно усмотреть пробелы, мешающие установлению правоприменительного единства.

На данный момент, законодателем закреплено, что для возвращения уголовного дела прокурору существует ряд оснований, которые отражены в части 1 статьи 237 УПК РФ:

«1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

2) копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за

исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

4) имеются предусмотренные статьей 153 настоящего Кодекса основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного статьей 239.2 настоящего Кодекса;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса;

6) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.» [25]

Смысл данной статьи позволяет сделать вывод, что суд, в данном случае, руководствуется преследованием единственной цели – вынесением, по итогам разбирательства, обоснованного решения, отвечающего принципам законности и справедливости.

В ходе работы мы подробно рассмотрели правоприменительную практику в отношении института возвращения уголовного дела прокурору

судом и выявили ряд проблем, которые чаще всего можно встретить в настоящее время при применении указанного правового института. К ним, на наш взгляд, относятся: исчисление сроков заключения под стражей при возвращении уголовного дела прокурору; проблема остановки производства по уголовным делам, возвращенным прокурору; вопрос о возможности суда вернуть уголовное дело прокурору уже после удаления в совещательную комнату; правомочно ли возвращение уголовного дела прокурору на основании итогов предварительного слушания, по смыслу пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ с целью квалификации действий обвиняемого по закону о более тяжком преступлении.

Методологической основой данной работы выступают общенаучные и частно-научные методы познания: метод анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Содержание работы обусловлено предметом, объектом, целью и задачами работы, которая состоит из введения, трех глав, восьми пунктов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Исторические аспекты возникновения и развития института возвращения уголовного дела прокурору

1.1 Общая характеристика, основные принципы и состояние в текущем уголовно-процессуальном праве института возвращения уголовного дела прокурору

В настоящее время институт возвращения судом уголовного дела прокурору закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [25], в частности основополагающие принципы были отражены в статье 237 УПК РФ, а отдельные нормы (раскрывающие суть исследуемого института), нашли свое место в статье 236 УПК РФ. Безусловно, субъекты, реализующие на практике указанные выше нормы, используют в своей практике и иные нормы уголовного процесса, в частности касающиеся задач и принципов уголовного процесса и судопроизводства в целом, а также те нормы, которые помогают определить обоснованность обращения к институту возвращения уголовного дела прокурору [3]. К ним можно отнести порядок установления, а также продления сроков следствия и дознания (статьи 162 и 223 УПК РФ), сроки содержания обвиняемых под стражей (статьи 108, 109 и 255 УПК РФ), а также некоторые иные [25].

Обратившись к пункту два части первой статьи 236 УПК РФ [25], можно сделать вывод, что одним из видов решений, который может быть принят судьей во время предварительного слушания – решение о возвращении уголовного дела прокурору.

По части седьмой статьи 236 УПК РФ судебное решение, которое принимается в результате такого предварительного слушания, не может быть обжаловано. Тем не менее, законодатель предусматривает ряд исключений. К ним относятся решения о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения.

Данная норма является спорной и со стороны законодателя. В качестве примера обратимся к Постановлению Конституционного суда РФ от 08.12.2003 № 18-П. Суд считает, что положения статьи 236 (часть первая) не могут быть предметом рассмотрения, «поскольку их значение в действующей системе уголовно-процессуального регулирования предопределено другими предписаниями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[4]

Наиболее значимые для данного исследования уголовно-процессуальные нормы, которые в свою очередь регулируют возвращение уголовного дела прокурору, содержатся в статье 237 УПК РФ. «Следует отметить, что в данной статье были определены основание, а также порядок возвращения судом уголовного дела прокурору. Из смысла статьи можно сделать вывод о том, что именно нормы указанной статьи – «опорные» в отношении других норм, которые предусматривают частные случаи возвращения дел». [2]

В соответствии со статьей 237 УПК РФ:

«1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

2) копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с

постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

4) имеются предусмотренные статьей 153 настоящего Кодекса основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного статьей 239.2 настоящего Кодекса;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса;

6) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

1.1. При наличии обстоятельств, указанных в статье 226.2 и части четвертой статьи 226.9 настоящего Кодекса, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

1.2. Судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния,

являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 настоящего Кодекса, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

1.3. При возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным пунктом 6 части первой настоящей статьи, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

2. Утратил силу. - Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ.

3. При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 настоящего Кодекса.

4. Утратил силу. - Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ.

5. Утратил силу. - Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ.»

Исходя из проанализированных статей уголовно-процессуального кодекса, можно сделать вывод, что основополагающие нормы, регулирующие институт возвращения судом уголовного дела прокурору закреплены

законодателем в статьях 236 и 237 УПК РФ. «Доказательством данного утверждения является смысл статьи 236 УПК РФ, в которой предусмотрена возможность суда уже из стадии предварительного слушания осуществить свое законное право вернуть уголовное дело прокурору. Также в данной статье урегулирована возможность обжалования данного решения указанными участниками уголовного судопроизводства» [28].

Обращаясь к статье 237 УПК РФ и её смыслу, в которой, как было указано выше, определяются отдельные вопросы процесса, а именно к части второй, мы можем выяснить сроки (в отношении прокурора) устранения нарушений, которые были допущены при подготовке уголовного дела. В части третьей данной статьи закреплена обязанность суда рассмотреть вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого в случае возвращения дела прокурору, таким образом в уголовном процессе отражен основополагающий принцип права о перекрестной взаимосвязи прав и обязанностей субъектов.

Обобщая вышесказанное, мы делаем вывод о том, что возвращение судом уголовного дела прокурору является самодостаточным институтом уголовного процесса. В описанных нормах указаны основания, порядок, а также система регулирования в целом отношений между субъектами (суд, прокурор, иные участники уголовного процесса) в отношении института возвращения уголовного дела прокурору [11].

На наш взгляд, следует трактовать возвращение уголовного дела прокурору судом как систему норм права, которые так или иначе урегулируют отношения в уголовном процессе, которые возникают в связи с изменением стадии производства с судебного на досудебное. Целью такого изменения является устранение ряда препятствий, которые возникают при рассмотрении уголовного дела, для того, чтобы обеспечить суду возможность вынести такое решение, которое отвечало бы принципам законности, справедливости, а также обоснованности.

Институт возвращения уголовного дела прокурору судом реализует, на наш взгляд, не только ряд основных задач, которые были обозначены выше,

но также является гарантом обеспечения иных прав и обязанностей субъектов уголовного процесса. К ним можно отнести:

- обеспечение реализации прав сторон на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки;
- обеспечение права обвиняемого на защиту от предъявленного обвинения;
- обеспечение права потерпевшего на осуществление правосудия, а также получения компенсации ущерба, который был понесен;
- обеспечение восстановления тех прав, которые были или могли быть нарушены в связи с нарушениями, открывшимися на стадии судебного производства.

«Для дальнейшего изучения вопроса, необходимо разделить основания возвращения уголовного дела прокурору судом на фактические и юридические. Под первыми понимаются конкретные фактические обстоятельства, а под вторыми - принятие решения судом, в случае обнаружения таких обстоятельств. Тем не менее, решение о возвращении уголовного дела прокурору может быть принято судом только лишь в случае наличия совокупности таких оснований, то есть тогда, когда выявлены фактические основания решения, а они, в свою очередь, имеют юридическое основание» [21].

«Перед судом, в данном случае, стоят несколько важных задач: во-первых, установление факта препятствия обстоятельств, которые были выяснены во время судебного разбирательства рассмотрению уголовного дела, а также вынесению решения, отвечающего принципам справедливости и законности, а во-вторых, могут ли данные препятствия быть устранены на стадии судебного разбирательства или необходимо использование института возвращения уголовного дела прокурору» [8].

1.2 Исторические аспекты возникновения и развития института возвращения уголовного дела прокурору

«20-го ноября 1864 Александром Вторым был принят Устав уголовного судопроизводства (далее по тексту – УУС), и именно там нашел свое внешнее отражение в уголовно – процессуальном законодательстве протокол возвращения уголовного дела прокурору в максимально близкой к текущему представлению о данном механизме виду. Уже тогда, 150 лет назад, нормы о возвращении уголовного дела прокурору включались в состав главы, которая регулировала стадию предания суду документов». [4]

Если детально анализировать УУС 1864-ого года, то можно сказать, что большая часть процессуалистов-современников, выступавших за принятия этого документа, считало, что главными вопросами, которые необходимо рассмотреть перед преданием дела суду, является:

- достаточность обоснований для обвинения в отношении конкретного лица;
- наличие возможности для рассмотрения выдвинутого обвинения в судебном заседании в данный момент времени;
- наличие необходимого количества доказательств для вызова обвиняемого в суд.

«В ходе судопроизводственной реформы 1864 года также был учрежден новый орган – Судебная палата (который занимался проверкой документов, направленных в суд для их рассмотрения). Место этого органа в судебной вертикали было своеобразно. С одной стороны, Судебная палата было тесно связана с обвинительной властью, поскольку она осуществляла акт уголовного преследования (принятие окончательного решения о будущих действиях в отношении обвиняемого, то есть направления его в суд или нет)» [14].

«С другой стороны, этот орган не имел никакой ни со следствием, ни с прокуратурой, что позволяет сказать: Судебная палата – не элемент

обвинительной власти. Это судебный орган, который отделен от суда законодательно и рассматривает уголовное дело «по существу» [5].

Из этого следует вывод, что основные задачи Судебной палаты заключались в следующих вещах:

- выяснение соблюдения всех необходимых и принятых норм судопроизводства при предварительном следствии;
- полнота ведения следственных работ органами, ответственными за них
- правильность составленного после следствия обвинительного акта;
- соответствие выводов обвинительного акта и данных, полученных предварительным следствием;
- правильная квалификация совершенного обвиняемым преступного действия.

«Действия Судебной палаты устанавливала принятая в 1864 году статья 534 УУС, основная суть которой заключалась в следующем: «предварительное следствие признавалось достаточно полным, когда ни одно из обстоятельств, имеющих существенную важность, не осталось вовсе не расследованным, когда с помощью данных, собранных следователем, можно было определить степень вероятности обвинения». Именно Судебная палата выносила окончательно решение о «полноте и неполноте» действий предварительного следствия». [21]

«Вопрос об обжаловании данных Судебной палатой определениях также находит упоминание в упомянутой выше статье УУС. В соответствии с 534 статьей Судебная палата предоставляла «окончательно определение» о предании дела суду или о прекращении следственных работ по нему. Кассационные протесты и жалобы упоминались в 905 статьей УУС и допускались они только после вынесения органом судебной власти окончательно решения. Ни одна из связанных с судебной палатой и кассационными протестами статья (893, 894 и 896) не предполагала обжалование или опротестование каких-либо решений Судебной палаты в

частном порядке. Что приводит нас к выводу о невозможности обжалования обоснованного и необоснованного предания обвиняемого суду до вынесения судебного приговора» [3].

Статья 534 УУС 1864 года (уже неоднократно упомянутая нами) предполагал несколько возможностей для направления уголовного дела обратно прокурору из-за необходимости проведения дополнительного расследования. Основными из них являлось два пункта:

- неполнота произведенных следственными органами работ;
- нарушение существующих форм и обрядов судопроизводства и законодательства в ходе следствия.

Александр Второй в судебной реформе 1864 года стал первым государственным деятелем в русской историографии, который заложил и определил основания в уголовно-процессуальном законодательстве для возвращения прокурору уголовного дела, поступившего в суд (при их наличии).

Отрицательные моменты тоже были, - на взгляд многих исследователей они заключались в следующем:

- «большой объем уголовных дел, каждое из которых судебной палате нужно было рассмотреть перед преданием этого дела суду, и, как следствие, срок рассмотрения вопроса о проведении судебного разбирательства по существу по уголовному делу без проведения дополнительного расследования существенно затягивался» [21];
- «невозможность обжаловать постановления Судебной палаты до вынесения окончательного судебного решения, в том числе и при наличии доказательственной базы, собранной следственными органами». [4]

В связи со сменой власти и политического режима в российском государстве в начале 20-ого века поменялась и подход к регламенту возвращения уголовного дела прокурору в послереволюционном законодательстве и УПК РСФСР 1922 года и 1923 года.

«Было пересмотрено положение о самостоятельности функции предания суду в сфере уголовного процесса. Но вопрос о том, какие задачи и вопросы решаются в ходе назначения дела слушанию, так и остался неясным (исключение составили только технические стороны вопросов судопроизводства). Также произошел отказ от той модели, в которой именно судебный орган решал возможность или невозможность рассмотрения уголовного дела на судебном разбирательстве. Начавшиеся складываться с принятием документов 1922-ого и 1923-ого годов тенденции проявлялись различно в каждой категории дел судопроизводства». [8]

«Следующая стадия развития уголовно-процессуального законодательства – УПК РСФСР 1960-ого года, где появляются новые отдельные основания для возвращения уголовного дела прокурору для дополнительного расследования. Эти основания получают более четкую и подробную регламентацию» [6]. Вводятся и выделяются как самостоятельные следующие основания:

- неполнота работы следственных органов, невозможная в ходе судебного заседания;
- существенное (рассматривается в индивидуальном порядке) нарушение уголовно-процессуального законодательства органами расследования;
- неправильное соединение или разъединение уголовного дела соответствующими органами.

«Комплект приведенных в УПК РСФСР от 1960го года норм уголовно-процессуального характера, ответственных за регулирование направления судом уголовного дела на повторное расследование, остался без кардинальных и критических изменений и со сменой политического строя и принятии Конституции Российской Федерации. Да, положения статей 118 и 123 предусматривали осуществление судом функции только отправления и рассмотрения уголовных дел при главенствующем принципе состязательности, эти изменения не были внесены в УПК РСФСР. Фактически, суды продолжали осуществлять две функции: рассмотрения дела

по существу и введение уголовного преследования. Так продолжалось до образования и начала активной деятельности Конституционного Суда РФ, который признал отдельные нормы, в частности статью 232 УПК РСФСР 1960ого года не соответствующим действующей Конституции РФ». [11]

«Такое решение Конституционного Суда РФ привело к тому, что суд больше не нес обязанность «возвращения уголовных дел на дополнительное расследование по собственной инициативе в случаях невосполнимой в судебном заседании неполноты предварительного следствия и наличия оснований для предъявления более тяжкого либо существенно отличавшегося по фактическим обстоятельствам обвинения». Вдобавок, исходя из логики законодательства, с суда была снята и обязанность являться гарантом качества расследования, например – обоснование обвинения (если при УПК РСФСР 1960-ого года односторонность и неполнота следствия являлась основанием, то после изменений перестало)» [10].

«Положение суда с даты принятия Конституции РФ и до вступления в силу УПК РФ 1 июля 2002-ого года (где и было впервые заявлено о верховенства принципа состязательности судебного процесса) предполагало, что нормы статьи 232 и 255 УПК РСФСР 1960-ого года, которые являлись основным документом основания для направления судом уголовного дела на дополнительное расследование прокурору, применялись ограничено. Для каждого дела требовались отдельные толкование, которое давал Конституционный Суд РФ в выпускавшихся им постановлениях». [15]

Глава 2 Основания для применения института возвращения уголовного дела прокурору

2.1 Нарушение требований составления обвинительного заключения или обвинительного акта, а также невручение их копии обвиняемому

Первое рассматриваемое нами основание возвращения уголовного дела прокурору судом, согласно УПК РФ, содержащееся в статье 237 – «обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления» [25].

Для верной трактовки смысла статьи, обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 05.03.04 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ». Разъясняется, что в данном случае, под «нарушениями требований настоящего Кодекса» следует понимать те нарушения, которые изложены законодателем в статьях 220 и 225 УПК РФ, и будут лишать суд возможности полноценно оценить ситуацию, в том числе речь идет о случаях, в которых обвинение, которое было изложено в обвинительном заключении (акте), не коррелирует с обвинением, которое было изложено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, или на таком заключении (акте) отсутствует подпись следователя (дознателя). Также примером подобного нарушения будет являться отсутствие в обвинительном заключении (акте) ссылки на прошлые судимости обвиняемого, отсутствие данных о потерпевшем, в случае, если он фигурирует в уголовном деле.

«Указанное Постановление определяет и закрепляет наиболее общие нарушения, которые могут допустить при составлении обвинительного заключения, и более детально разъясняет те случаи, в которых

уголовное дело должно быть возвращено прокурору» [2].

Согласно теории уголовно-процессуального права, можно выделить 2 группы нарушений, в соответствии с частью первой статьи 237 УПК РФ:

- нарушения требований законодательства РФ, которые были допущены при составлении обвинительного заключения (акта);
- иные уголовно-процессуальные нарушения, которые были выявлены в отношении предварительного хода расследования [2].

«Тем не менее, на наш взгляд, данная классификация может быть верна лишь отчасти. С одной стороны, обособление в отдельную группу непосредственных нарушений требований уголовно-процессуального кодекса РФ, которые были выявлены в составлении обвинительного заключения (акта) является достаточно обоснованным. Однако, ко второй группе нарушений в данной категоризации предлагается относиться все те отступления от закона, которые были осуществлены в процессе составления обвинительного заключения (акта), при этом одновременно являющимися предшествующими нарушениями, которые были совершены в момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Более того, в данном вопросе невозможно не согласиться с исследователями уголовно-процессуального права, которые считают, что отнесение ко второй категории абсолютно всех «иных нарушений», которые были осуществлены в ходе предварительного расследования – неверно. В частности, вновь обратимся к части первой статьи 237 УПК РФ, где мы находим прямое указание только на те нарушения, которые были осуществлены в отношении определенных процессуальных документов, к ним относятся обвинительное заключение (акт). Аккумулировать же в данной формулировке абсолютно все нарушения, которые могли быть допущены на стадии досудебного производства не представляется возможным, так как список в статье приведен исчерпывающий» [16].

Обратимся к требованиям, которые законодатель выдвигает в отношении содержания обвинительного заключения (акта). В уголовно-

процессуальном кодексе РФ они закреплены в статье 220 в отношении обвинительного заключения и в статье 225 УПК РФ относительно обвинительного акта.

Рассмотрим более детально требования для каждого из указанных уголовно-процессуальных документов.

Согласно статье 220 УПК РФ:

«1. В обвинительном заключении следователь указывает:

- 1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;
- 2) данные о личности каждого из них;
- 3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 4) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление;
- 5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;
- 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;
- 9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике.»

Также, «обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы уголовного дела»; «обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и даты его составления»; «к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения».

Как показывает практика, в основном, трудности и нарушения среди

правоприменителей возникают в части пунктов 5 и 6 части 1 статьи 220 УПК РФ и пункта 6 части 1 статьи 225 УПК РФ, а именно в отношении перечня доказательств, которые предоставляются обеими сторонами (обвинение и защита).

В данном случае, важно отметить, что некоторые требования, которые выдвигает уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации к обвинительному заключению (акту) очень часто не влекут за собой невозможность суда вынести решение по делу, которое бы отвечало принципам законности и справедливости. На практике, ряд нарушений заключается в опечатках, неточностях, а также любых других недочётах, которые не мешают по своей сути ходу судебного процесса [31].

Такие технические неточности, которые были допущены при составлении процессуальных документов можно условно разделить на несколько категорий:

- неверное отражение в обвинительном заключении (акте) информации, касающейся личности обвиняемого;
- ряд недостатков и неточностей в части отражения в обвинительном заключении фабулы, формулировки и сути обвинения;
- ряд нарушений, которые непосредственно касаются порядка изложения доказательств;
- иные нарушения, которые были допущены уже при составлении обвинительного заключения (акта);
- ряд недостатков и неточностей, которые были совершены в отношении вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

«В уголовном процессе также существует ещё одно основание из-за которого уголовное дело может быть возвращено прокурору судом. Оно регламентировано пунктом 2 части 1 статьи 237 УПК РФ и заключается в невручении копии обвинительного заключения (акта) обвиняемому. Так, если копия не была отдана обвиняемому за исключением тех случаев, которые суд

сможет признать отвечающими принципам законности в отношении решения прокурора, основанном на части 4 статьи 222, либо части 3 статьи 226 УПК РФ». [5]

Законодателем также установлен порядок в отношении вручения прокурором копии обвинительного заключения (акта).

«Обратимся к частям 2 и 3 статьи 222 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с законом, копия обвинительного заключения, в том числе с приложениями, должна быть вручена прокурорам обвиняемому, защитнику и потерпевшему (двум последним субъектам копия вручается в том случае, если они заблаговременно направили ходатайство). Предусмотрен также особый порядок вручения копии обвинительного заключения обвиняемому, который содержится под стражей. В таком случае, копия должна быть вручена по поручению прокурора администрацией места, в котором обвиняемый содержится. Данный факт необходимо подтвердить и зафиксировать с помощью расписки, для того, чтобы суд смог удостовериться в дате и времени вручения процессуальных документов обвиняемому» [13].

Для судов были разъяснены некоторые положения о порядке применения правовых норм УПК РФ. Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04. «Например, в ситуации, когда копия обвинительного заключения (акта) не была вручена обвиняемому по причине его отказа, а дело поступило в суд, в соответствии с причинами, указанными прокурором, суду необходимо принять одно из решений, основываясь на пунктах 1, 2 и 3 части 1 статьи 227 УПК РФ. Если было назначено судебное заседание для рассмотрения подобного дела, то суд проводит подготовительную часть, основываясь на правила, закрепленных в главе 36 УПК РФ, кроме тех, которые отражены в части 2 статьи 265 УПК РФ и устанавливают, что судебное разбирательство может быть начато после истечения 7 суток с момента вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта). При этом, устанавливается, что суду необходимо рассматривать каждый случай в индивидуальном порядке и с особой

тщательностью изучать причины, по которым обвиняемому не были вручены копии процессуальных документов» [22].

2.2 Необходимость составления обвинительного заключения или акта по уголовному делу, направляемому в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера

Рассмотрим следующее основание для возвращения уголовного дела прокурору судом. Согласно пункту 3 части 1 статьи 237 УПК РФ к таковым следует отнести необходимость составления обвинительного заключения (акта) по уголовному делу, которое было направлено для рассмотрения в суд с постановлением о необходимости вменения принудительной меры, имеющей медицинский характер.

Для данных мер определяются основания в соответствии со статьей 97 уголовного кодекса Российской Федерации. Обратимся к тексту статьи:

«1. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

г) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;

д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.»

В соответствии с частью 2 указанной статьи, принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лишь в исключительных

случаях. «Речь идет о некоторых психических расстройствах, которые связаны с определенной вероятностью причинения лицами вреда, или с возможностью создания опасных ситуаций для себя и иных лиц» [29].

Также законодателем установлен порядок производства в отношении применения принудительных мер медицинского характера. Он закреплен в главе 51 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Мы выявили перечень особенностей указанного производства:

- установление наличия дополнительных обстоятельств, которые подлежат доказыванию в данном уголовном деле;
- закрепление обязательного участия законного представителя лица, в отношении которого должны быть применены принудительные меры медицинского характера;
- закрепление обязательного участия защитника с момента, когда было вынесено постановление о назначении в отношении субъекта судебно-психиатрической экспертизы. Данная норма реализуется в тех случаях, когда защитник ранее не участвовал в процессе.
- необходимость составления постановления о направлении уголовного дела в суд, с целью применения принудительной меры медицинского характера в случае окончания предварительного расследования.

«Проанализировав вышеизложенное, можно сказать, что отсутствие возможности рассмотреть уголовное дело по его существу и постановить решение в отношении данного дела о применении принудительной меры медицинского характера в тех случаях, когда во время судебного заседания возникла необходимость составления обвинительного заключения (акта) по рассматриваемому уголовному делу, во-первых, во многом связана со спецификой предмета доказывания по уголовному делу о применении мер медицинского характера» [12].

Также, на наш взгляд, очевидно, что в данном случае, суд, выяснив во время судебного заседания возможность субъекта, в отношении которого

ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, быть также субъектов преступления, в свою очередь, не являясь органом следствия или уголовного преследования, не имеет никакой возможности постановить по делу приговор или иное решение, которое бы соответствовало принципам законности и справедливости [15].

Данный принцип разделения зафиксирован также и в статье 15 УПК РФ: «функции, полномочия, права и обязанности сторон обвинения, защиты и разрешения уголовного дела должны быть отделены и не могут совмещаться в одном из субъектов (орган или должностное лицо). Учитывая данный факт, непреодолимыми препятствиями для полноценного рассмотрения уголовного дела и составления обоснованного решения, базирующегося на принципах справедливости и законности, о виновности или невиновности субъекта в совершении преступления будет являться ряд факторов:

- непредставление предъявленного обвинения, которое бы соответствовало в полной мере требованиям уголовного процесса Российской Федерации;
- непредставление обвинительного заключения (акта) в качестве процессуальных документов, необходимых для вынесения решения судом.

Обратимся к смыслу пункта 3 части 1 статьи 196 УПК РФ. Назначение, а также непосредственное производство судебной экспертизы должно быть обязательно произведено в тех случаях, когда существует потребность в установлении психического и/или физического состояния подозреваемого, а также в тех случаях, когда может возникнуть сомнение во вменяемости субъекта. Система, порядок, а также законные причины проведения дополнительных, а также повторных судебных экспертиз закрепляются в статье 207 УПК РФ» [25].

На основании вышеизложенного, можно сказать, что, в целом, институт возвращения уголовного дела прокурору судом возможен в применении только исходя из судебного разбирательства (в соответствии с пунктом 3,

части 1 статьи 237 УПК РФ). Данное утверждение подкрепляется исследованиями процессуалистов, доказательной базой в данном случае является факт того, что для применения данного института необходима независимая оценка доказательной базы, которая не осуществляется судом во время предварительного слушания. Существует лишь ограниченный ряд условий, при которых появляется возможность вернуть уголовное дело прокурору для составления обвинительного заключения (акта) в тех случаях, когда оно было направлено в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Обобщая вышесказанное, «институт возвращения уголовного дела прокурору судом на основании необходимости составления обвинительного заключения (акта) по рассматриваемому уголовному делу, которое было направлено в суд совместно с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, напрямую коррелирует с пересмотром на стадии судебного разбирательства заключений судебно-психиатрической экспертизы по отношению к субъекту, который совершил некое деяние, попадающее под сферу урегулирования уголовного права, либо, в тех случаях, когда психическое расстройство появилось непосредственно после совершения уголовного правонарушения». [17]

2.3 Необходимость соединения уголовных дел

Рассмотрим ещё одно основание для осуществления возможности возвращения уголовного дела прокурору судом. На основании пункта 4 части 1 статьи 237 УПК РФ, уголовное дело может быть возвращено прокурору в том случае, когда уголовные дела могут быть соединены в соответствии со статьей 153 УПК РФ.

«Указанное основание для возвращения уголовного дела прокурору вошло в УПК РФ в видоизмененном, по сравнению с УПК РСФСР 1960 г. виде. Ранее, согласно ст. 232 УПК РСФСР 1960г. основанием к возвращению

уголовного дела прокурору являлось его неправильное соединение или разъединение. В связи изменением роли суда в отечественном уголовном процессе и полного отделения его от органов, осуществляющих уголовное преследование, с суда были сняты обязанности по распоряжению обвинением» [18].

«По отношению к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года данная правовая норма претерпела достаточно сильные изменения в текущей редакции кодекса. Так, в соответствии со статьей 232 УПК РСФСР, законным основанием для возвращения уголовного дела прокурору, было его некорректное соединение или наоборот разъединение. В настоящее же время суд полностью отделен от тех органов, которые осуществляют уголовное преследование, следовательно, и обязанности по управлению обвинением были также сняты» [4].

«Сегодня соединение уголовных дел реализуется на основании части 3 статьи 153 УПК РФ, для реализации данного механизма необходимо постановление руководителя следственного органа» [1].

Обратимся к тексту статьи 153 УПК РФ, а именно к частям 1 и 2:

«1. В одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- 2) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

2. Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.» [9]

«Тем не менее, соединение одного или нескольких уголовных дел друг с другом не являются обязанностью руководителя следственного органа. Для

того, чтобы соединение дел было реализовано, необходимо определить, что рассмотрение уголовных дел по отдельности невозможно осуществить в силу непреодолимого препятствия. Такие случаи, в основном, имеют место быть в отношении таких уголовных дел, которые не были соединены в одно производство или, когда осуществляется обвинение нескольких лиц как соучастников в совершении одного или нескольких уголовных правонарушений. Поэтому механизм соединения позволяет в должной степени соблюсти права обвиняемых на защиту, так как возникает возможность ознакомления каждого из них с полной совокупностью материалов каждого из уголовных дел, как следствие – составление единого обвинительного заключения» [6].

Таким образом, как правило, суд использует механизм объединения уголовных дел в тех случаях, когда раздельное рассмотрение не предоставляет возможности вынести решение, соответствующее принципам справедливости и законности.

Стоит отметить, что несмотря на то, что дела могут быть соединены в соответствии со статьей 153 УПК РФ, абсолютно законным является их рассмотрение по отдельности, однако, в случае, когда обвиняемых несколько, при рассмотрении дел по отдельности могут возникнуть дополнительные трудности, что в свою очередь, скорее всего, отразится на качестве осуществляемого судебного следствия.

Некоторые исследователи отмечают, что данный механизм законен лишь до той степени, пока суд возвращает те уголовные дела прокурору для соединения, которые оказались непосредственно на рассмотрении суда, в отношении же стадии предварительного расследования вмешательство суда не будет являться законным. Задержка, которая образуется в таком случае, будет являться прямым нарушением права обвиняемого.

Мы считаем, что данное мнение абсолютно оправданно, так как при рассмотрении судом нескольких уголовных дел, в которых может быть усмотрено основание для соединения, в соответствии со статьей 153 УПК РФ,

выявить возможность их раздельного или совместного рассмотрения, безусловно, логично и объективно.

«Процесс объединения уголовных дел в соответствии со статьей 153 УПК РФ может быть инициирован судом самостоятельно, либо на основании ходатайства стороны. В любом случае, для соединения уголовных дел судом должны быть установлены определенные факты:

- существует ли препятствие, в случае отдельного рассмотрения каждого из дел, для вынесения решения, которое бы соответствовало принципам законности и справедливости;
- соответствует ли процесс возвращения уголовного дела прокурору интересам участников уголовного процесса, так как, безусловно, каждый из них заинтересован в справедливом и объективном решении суда, а также установлении законности» [8].

«Нельзя согласиться с мнением отдельных процессуалистов, указывающих на то, что вопрос о наличии оснований для соединения уголовных дел затрагивает только интересы одной из сторон. Участники уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты заинтересованы в постановлении судом приговора или иного решения по существу уголовного дела, которое бы отвечало задачам уголовного судопроизводства при соблюдении прав и законных интересов обеих сторон» [13].

Среди исследователей уголовного процесса существует также ряд спорных, на наш взгляд, утверждений. В том числе, к ним можно отнести предложения, которые касаются предоставления законного права суду объединять уголовные дела без возвращения их прокурору. Видится, что таким образом будет нарушен принцип разделения задач и целей в уголовном процессе, и таким образом суд будет наделен чрезмерными полномочиями, взяв на себя дополнительно функцию формулирования обвинения. [19]

На данный момент, соединение нескольких уголовных дел во время стадии предварительного расследования осуществляется с согласия

руководителя следственного органа, а это, в свою очередь, означает, что прокурор, который утверждает само обвинительное заключение (акт) не определяет далее вектор расследования уголовного дела, а также само соединение уголовных дел, которые находятся у следователя (дознвателя).

Весьма логично, что после того, как несколько уголовных дел будут соединены, будет необходим ряд новых процессуальных документов. К ним относятся: обвинение, обвинительное заключение (акт). Представляется, что данный набор действий будет невозможно исполнить во время стадии судебного разбирательства.

Подводя итог вышесказанному, возвращение уголовных дел прокурору для осуществления их соединения легитимно и возможно только в том случае, если дело находится в судебном производстве. В случае, когда суд принимает такое решение, необходимо в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 237 УПК РФ выяснить причину, по которой раздельное рассмотрение уголовных дел не представляется возможным. Как показывает практика правоприменения, данный вопрос не относится к проблемным, законодательные нормы, которые созданы для регулирования указанного процесса достаточны.

2.4 Неразъяснение обвиняемому его прав при ознакомлении с материалами уголовного дела

Следующее основание, которое мы рассмотрим в ходе данной работы – неразъяснение обвиняемому его законных прав, которые предусмотрены по части 5 статьи 217 УПК РФ. Данная процедура закреплена законодателем в пункте 5 части 1 статьи 237 УПК РФ.

Интересно, что данная норма является совершенно новой, относительно УПК РСФСР 1960 года. Дело в том, что ранее законные права обвиняемого разъяснялись ему уже на стадии судебного разбирательства. В связи с этим, не было и необходимости в данном основании возвращения уголовного дела

прокурору судом.

Обратимся к тексту частей 4 и 5 статьи 217 УПК РФ:

«4. По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

5. Следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2.1 части второй статьи 30 настоящего Кодекса. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

1.1) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции - в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса;

2) о применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса;

3) о проведении предварительных слушаний - в случаях, предусмотренных статьей 229 настоящего Кодекса.»

На основании статьи 218 УПК РФ, после того, как обвиняемый и его защитник ознакомились с материалами уголовного дела, следователю необходимо составить протокол, где указывается конкретная запись о разъяснении обвиняемому его прав, отраженных в части 5 статьи 217 УПК РФ, а также указывается желание его реализовать, либо отказаться от оно.

Как показывает практика, подсудимые пытаются использовать данную норму, чтобы оттянуть вынесение решения суда. Тем не менее, суды, обычно, верно применяют процессуальные нормы в отношении пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ. Рассмотрим пример из судебной практики. Постановлением Кировского районного суда г. Новосибирска от 04.07.2018 года уголовное дело было возвращено прокурору на основании пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ. Однако, государственный обвинитель подал апелляцию: «Из материалов дела следует, что при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия право ходатайствовать о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей, особенности такого порядка рассмотрения дела, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения Каеву К.А. разъяснялись, о чем свидетельствует его подпись в протоколе, а также его заявление об этом в судебном заседании при проведении предварительного слушания.» [20]

«Таким образом, нарушений закона, препятствующих постановлению приговора либо вынесению иного судебного решения, устранить которые в суде невозможно, в ходе досудебного производства по делу не допущено, выводы суда об обратном сделаны без учета обстоятельств, которые могли существенно на них повлиять, в связи с чем эти выводы следует признать не соответствующими фактическим обстоятельствам, что, в свою очередь, влечет отмену постановления суда о возвращении уголовного дела прокурору, которое законным и обоснованным признано быть не может.» [26]

В итоге, постановление районного суда было отменено судом высшей инстанции, а уголовное дело направлено «в тот же суд для его судебного разбирательства со стадии подготовки к судебному заседанию» [25].

Проанализировав нормы, содержащиеся в части 5 статьи 217 УПК РФ мы приходим к выводу о том, что ряд прав, которые предусмотрены в этой статье могут быть реализованы обвиняемым на стадии предварительного слушания. Поэтому видится, что суждение ряда исследователей уголовного

процесса, доказывающих, что возможность ликвидации тех нарушений, которые непосредственно обозначены в пункте 5 части 1 статьи 237 УПК РФ в ходе предварительного слушания является логичной и обоснованной – оправданно.

При этом, в случае, когда неразъяснение обвиняемому его законных прав, обеспеченных ему законодателем по частям 4 и 5 статьи 217 УПК РФ, будет выяснено только во время стадии судебного разбирательства, уголовное дело следует вернуть на стадию подготовки к судебному заседанию. В связи с этим, стоит подчеркнуть, что УПК РФ не регламентирует систему, по которой возвращение уголовного дела, которое рассматривает суд первой инстанции для проведения предварительного слушания. Поэтому в таких случаях суду следует возвращать уголовное дело непосредственно прокурору, в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 237 УПК РФ.

Для принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 237 УПК РФ, суду необходимо проверить, были ли в действительности разъяснены для обвиняемого все права, предусмотренные ему законодателем. Обратимся к тексту части 5 статьи 217 УПК РФ:

«5. Следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2.1 части второй статьи 30 настоящего Кодекса. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

1.1) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей

федерального суда общей юрисдикции - в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса;

2) о применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса;

3) о проведении предварительных слушаний - в случаях, предусмотренных статьей 229 настоящего Кодекса.» [27]

При анализе судебной практики было выяснено, что следователи часто упускают из внимания некоторые права, гарантированные для обвиняемого, например, возможность «о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции - в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса». Таким образом, разъяснение прав происходит не в полном объеме, а значит, возникает основание возвращения уголовного дела прокурору судом на основании пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ.

Тем не менее, законодательно не закреплено, что в протоколе требуется зафиксировать желание обвиняемого относительно каждого из прав, предоставленных ему в части 5 статьи 217 УПК РФ.

Обратимся к причинам, по которым неразъяснение прав обвиняемому является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. В случае, если обвиняемому не был оглашен полный перечень прав, которые предусмотрены законодателем в части 5 статьи 217 УПК РФ, в действительности, отсутствуют основания для вынесения законного решения судом, так как одно из прав – выбрать особый порядок судебного разбирательства (обвиняемым может быть выбран вариант судебного разбирательства с участием присяжных, а также разбирательства судом в составе коллегии из трех судей). Неразъяснение прав в таком случае будет являться явным ограничением подсудимого, так как будут отсутствовать основания полагать, что выносимое судом решение соответствует принципам законности и справедливости.

На наш взгляд, в уголовном процессе, следует разработать механизм

ознакомления обвиняемого (а также защитника обвиняемого) с материалами уголовных дел, в отношении которых органами предварительного расследования проводилось следствие (дознание), при осуществлении которого будут также разъясняться права, которые предусмотрены для обвиняемого законодателем, согласно части 5 статьи 217 УПК РФ [30].

Таким образом, возвращение уголовного дела прокурору судом на основании пункта 5 части 1 статьи 237 УПК РФ, на наш взгляд, коррелирует с осознанной потребностью в устранении ряда трудностей при рассмотрении судом уголовного дела. Данные трудности выражаются в лишении ряда прав обвиняемого, которыми он наделен уголовным процессом, в частности, выборе формы судебного разбирательства, которое будет в большей степени оптимально для интересов обвиняемого.

На практике, данный вопрос является достаточно проблемным. Можно усмотреть некую манипуляцию со стороны обвиняемого и, в связи с этим, зачастую, ходатайства осуществляются на основании ложных фактов. С целью пресечения подобных действий, на стадии предварительного следствия сотрудникам правоохранительных органов следует в полном объеме составлять подтверждающие документы и крайне внимательно относиться к данному вопросу.

Глава 3 Актуальные проблемы, связанные с применением института возвращения уголовного дела прокурору

3.1 Исчисление сроков заключения под стражей при возвращении уголовного дела прокурору

В уголовном процессе вопрос законодательного урегулирования сроков продления содержания под стражей, в случае возвращения уголовного дела прокурору судом все ещё не является раскрытым окончательно, так как в УПК РФ отсутствуют прямые законодательные нормы в отношении данного механизма.

На наш взгляд, одной из основополагающих причин отсутствия закрепления, указанных специальных правовых норм, является тот факт, что при изначальном формировании институтов и норм в УПК РФ механизм дополнительного расследования не предполагался, и суд должен был возвращать дело прокурору в случаях выявления фактов нарушений, носящих формальный характер. Подтверждением данного утверждения является факт, что, согласно части 2 статьи 237 УПК РФ, ранее закреплялась норма, по существу которой суд устанавливал определенный срок в количестве 5 суток для устранения фактических нарушений, которые были допущены при составлении уголовного дела.

А также, опираясь на смысл части 3 статьи 237 УПК РФ можно сделать вывод, что в случае возвращения судом уголовного дела прокурору, именно суд определяет меру пресечения по отношению к обвиняемому лицу.

Соответственно, при тех обстоятельствах, когда суд принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору, для него становится необходимостью принимать также и мотивированное решение в отношении необходимости сохранения избранной меры пресечения.

Настоящий УПК РФ в текущей редакции не урегулирует на основании специальных норм особых сроков содержания под стражей, как меру

пресечения в отношении обвиняемого, в случае, когда суд возвращает уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ. В уголовном процессе определен не специфический, но общий порядок для исчисления срока содержания под стражей, он регулируется частями 9 и 10 статьи 109 УПК РФ. По смыслу данной статьи, на стадии предварительного расследования срок содержания обвиняемого под стражей должен исчисляться со дня заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу до дня, когда уголовное дело было отправлено в суд прокурором. «По смыслу части 2 статьи 255 УПК РФ, в тех случаях, когда для подсудимого была выбрана мера пресечения в качестве заключения под стражу, срок должен исчисляться со дня, когда дело было принято судом и до момента вынесения решения, при этом такой срок не может превышать 6 месяцев. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: общий порядок исчисления сроков содержания под стражей должен коррелировать со случаями, в которых уголовное дело возвращается прокурору для ликвидации нарушений, допущенных во время исполнения процессуальных действий, регламентированных УПК РФ» [24].

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Во-первых, срок содержания подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовного правонарушения начинает свое исчисление со дня получения судом уголовного дела до момента, когда по делу будет вынесено решение судом. В тех случаях, когда суд возвращает уголовное дело прокурору, течение срока, законодательно закрепленного согласно статье 255 УПК РФ должно быть приостановлено на весь период устранения нарушений, допущенных в подготовке уголовного дела, и вновь возобновлено с момента, когда уголовное дело будет возвращено обратно в суд. При этом, суду необходимо контролировать сроки нахождения лица, в отношении которого была избрана мера пресечения, под стражей, для того, чтобы своевременно выяснить, не истекает ли данный срок, достаточен ли он для того, чтобы уголовное дело успело вернуться прокурору. В случаях, когда заведомо известно, что срок

нахождения под стражей подходит к концу, суду необходимо заблаговременно принять решение о необходимости продления такого срока, однако, согласно статье 255 УПК РФ, продление допускается только в случаях, когда было совершено преступление из категории тяжких или особо тяжких, тогда срок может быть продлен не более чем на 3 месяца (каждый раз). Таким образом, если по сути рассматриваемого судом уголовного дела было совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, суду необходимо руководствоваться правовыми нормами, закрепленными в статье 255 УПК РФ, продлевая срок нахождения под стражей сроком не более, чем на 3 месяца в случае, если было принято решение о возвращении прокурору дела.

Мы считаем, что существует необходимость в закреплении в статье 237 УПК РФ ряда указаний, в связи с применением института возвращения судом уголовного дела прокурору. Правовая норма должна содержать регламент исчисления сроков содержания под стражей, так как на данный момент продление сроков возможно только лишь в связи со статьей 255 УПК РФ. Наше предложение заключается в том, что сроки пребывания под стражей заключенного должны быть пролонгированы в пределах одного месяца, если данный срок истек. Последующее же продление сроков производится судом в соответствии со статьей 255 УПК РФ и на основании ходатайства прокурора [7].

На практике, в случаях, когда уголовное дело было возвращено прокурору судом для устранения процессуальных нарушений, которые были допущены при его подготовке, оно перестает находиться в стадии судопроизводства. На основании данного факта, можно сделать вывод, что логичной была бы корреляция порядка и сроков содержания под стражей как в отношении дел, которые были возвращены прокурором, так и тех дел, которые находятся на стадии предварительного расследования. Соответственно, в тех случаях, когда мера пресечения должна быть продлена в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение, сроки должны быть пролонгированы в соответствии с правовыми нормами статьи 109 УПК

РФ.

Таким образом, обобщая отдельные решения возникших при анализе правоприменения проблемных аспектов, касательно исчисления срока избранной меры пресечения в виде заключения под стражей в случаях, когда уголовное дело возвращается прокурору судом для устранения нарушений, возникших в ходе его подготовки, предлагаем следующие пути решения и установления порядка в отношении указанного вопроса.

В случае, когда уголовное дело поступило лицу, осуществлявшему производство (в данном случае, речь идет об уголовном деле, которое было возвращено судом), и данное лицо не имеет возможности в срок 5 дней устранить все допущенные нарушения, препятствующие полноценному справедливому судопроизводству, а также отсутствуют законные основания для отмены, либо изменения избранной меры пресечения (реализующейся в виде заключения под стражу), лицу, осуществляющему производство по делу, необходимо направить в суд ходатайство о продлении срока меры пресечения, в соответствии с нормами статьи 108 УПК РФ.

«Не следует забывать, что при постановлении судом обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы с отбыванием его в исправительных колониях, суд в резолютивной части обвинительного приговора указывает решение о зачете времени предварительного содержания под стражей в срок наказания. При этом в данное время подлежит включению весь период применения в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, как при производстве предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела судом» [32].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в уголовном процессе не существует регламента, который бы определял порядок и сроки продления меры пресечения, в случае дел, которые были возвращены судом прокурору. Тем не менее, видится, что потребность в изменении ряда положений норм уголовного процесса,

касающихся указанного института, является довольно значимой и актуальной, в связи с постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации.

При сопоставлении правовых норм статей УПК РФ можно сделать вывод, что ряд процессуальных действий, которые, возможно, будет необходимо исполнить для устранения нарушений, явившихся причиной возвращения уголовного дела судом, превышает пятидневный срок, который ранее был установлен статьей 237 УПК РФ. Тем не менее, на данный момент, не совсем ясно представляется механизм продления и исчисления меры пресечения, что в свою очередь противоречит основным принципам уголовного судопроизводства, закрепленных в статьях 6 и 10 УПК РФ.

Предлагаем внести ряд дополнений в текущую редакцию УПК РФ.

Текст части 9 статьи 109 УПК РФ в текущей редакции:

«В срок содержания под стражей в период досудебного производства включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных частью первой статьи 221, частью первой статьи 226, частью первой статьи 226.8 и частью пятой статьи 439 настоящего Кодекса. Срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.»

Текст части 9 статьи 109 УПК РФ в предлагаемой редакции:

«В срок содержания под стражей в период досудебного производства включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных частью первой статьи 221, частью первой статьи 226,

частью первой статьи 226.8 и частью пятой статьи 439 настоящего Кодекса. Срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.» В случае возвращения судом уголовного дела прокурору, в порядке ст. 237 настоящего Кодекса, срок продолжает исчисляться со дня, когда дело поступило прокурору.

3.2 Проблема остановки производства по уголовным делам, возвращенным прокурору

Как было выяснено в ходе настоящего исследования, согласно смыслу статьи 237 УПК РФ, суд имеет право вернуть уголовное дело прокурору в случаях, когда для вынесения справедливого и обоснованного решения, соответствующего принципам уголовного процесса и законности в целом, существует ряд препятствия, связанных с нарушениями норм УПК РФ. Тем не менее, важным, на наш взгляд, вопросом является допустимость права прокурора (а также следователя, либо дознавателя) прекращать уголовное дело, которое было возвращено.

Данная законодательная и правоприменительная неопределенность возникает, на наш взгляд, в связи с тем, что в связи с осуществлением некоторых процессуальных действий, уголовное дело, возвращенное судом, вновь оказывается на стадии предварительного расследования, а значит, по мнению некоторых исследователей уголовного процесса, прокурор может воспользоваться любым из прав, закрепленных за ним законодателем для данной стадии следствия [2].

Для выяснения мнения судебных работников относительно данного вопроса был произведен опрос, результаты которого показали, что 45%

полагают, что уголовное дело может быть прекращено после возвращения его судом, 51% респондентов ответили, что прекращение невозможно (оставшиеся 4% воздержались). На наш взгляд, для обеспечения справедливости и законности, прокурору следует направить уголовное дело в суд, а затем на одной из стадий (либо предварительного слушания, либо судебного разбирательства) отказаться от обвинения в отношении подсудимого.

По мнению исследователя уголовного процесса В.М. Лебедева, одной из причин такой практики прекращения уголовного дела после возвращения его судом, является наличие неточностей и упущений в статье 237 УПК РФ, а именно, отсутствие закрепления законодателем в уголовном процессе обязанности прокурора в необратимом порядке, после устранения нарушений, которые препятствовали суду вынести решение, основанное на принципах законности и справедливости, вернуть его обратно в суд.

Мнение Конституционного Суда Российской Федерации отражено Постановлении от 08.12.2003 года. Правовой институт возвращения уголовного дела судом прокурору ставит перед собой цель устранить нарушения, которые были допущены в подготовке уголовного дела, привести его в соответствие требованиям уголовного процесса, закрепленными законодателем. Тем не менее, после устранения таких нарушений, необходимо вновь направить уголовное дело в суд для вынесения обоснованного решения. На наш взгляд система уголовного процесса построена так, что, если уголовное дело было направлено для судебного рассмотрения, только суд может выносить определенный вердикт на основании изученных материалов. Таким образом, отсутствие закрепления правовой нормы в уголовном процессе, регламентирующей обязанность прокурора направить уголовное дело в суд после приведения его к требованиям УПК РФ является важным упущением. Кроме того, нарушающим основной принцип теории права: реализация права одного субъекта неразрывно связана с возникновением обязанности другого субъекта.

Данный законодательный пробел приводит на практике к тому, что возвращенные судом уголовные дела не возвращаются обратно для рассмотрения. По таким уголовным делам прекращается производство.

3.3 Иные проблемные аспекты применения института возвращения уголовного дела прокурору

Проанализировав теоретическую часть вопроса, а также практику применения института возвращения уголовного дела судом прокурору, можно сделать вывод, что многие нормы вызывают вопросы не только у правоприменителей, причиной этому является отсутствие единообразия в данном вопросе, а значит, в текущем уголовно-процессуальном праве существуют значительные пробелы, которые должны быть устранены. Безусловно, в таком случае, невозможно с точностью установить, что ликвидация пробелов искоренит указанную проблему, так как судебная практика также является достаточно противоречивой.

К иным проблемным аспектам применения института возвращения уголовного дела судом прокурору мы, в первую очередь, отнесли вопрос о возможности суда вернуть уголовное дело прокурору уже после удаления в совещательную комнату с целью вынесения решения на основании материалов предоставленного дела, в соответствии со статьей 237 УПК РФ.

Для более глубокого рассмотрения вопроса обратимся к части 2 статьи 256 УПК РФ:

«2. Определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со статьей 237 настоящего Кодекса, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса, в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 62 настоящего

Кодекса, о назначении судебной экспертизы выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально. Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол.»

Исходя из сути части 2 статьи 256 УПК РФ, можно сделать вывод, что суд имеет законное право вынести постановление о возвращении прокурору уголовного дела, на основании положений статьи 237 УПК РФ, в совещательной комнате. В связи с тем, что структурно указанная правовая норма располагается в главе 35 Кодекса «Общие судебные разбирательства», мы предполагаем, что законодатель при формулировании текста статей, имел в виду, что за судом закрепляется данное право на стадии судебного разбирательства. Тем не менее, анализируя изолированно от домыслов смысл статьи по существу, невозможно прийти к однозначному мнению о том, что суд имеет право на возвращение уголовного дела прокурору непосредственно после удаления в совещательную комнату [11].

«Обращаясь к мнению на этот счет исследователей уголовного процесса, можно отметить, что некоторые из них утверждают, что нормы, которые прямо устанавливали возможность возвращения судом уголовного дела прокурору на стадии судебного разбирательства, скорее всего, были исключены намеренно. Этим объясняется и исчезновение из современной редакции УПК РФ правовой нормы, которая ранее была закреплена в УПК РСФСР, а именно в части 2 статьи 308» [16]:

«Если суд в совещательной комнате придет к выводу о необходимости направления дела для производства дополнительного расследования, он выносит об этом мотивированное определение.»

Мы считаем, что безусловно, отсутствие прямого закрепления в правовых нормах уголовного процесса не может быть расценено как абсолютный запрет совершения такого действия. Кроме того, на наш взгляд, в

случае, когда для суда в совещательной комнате стал очевиден факт, свидетельствующий о том, что обстоятельства, которые были установлены по ходу судебного разбирательства создают препятствия для вынесения решения, отвечающего принципам справедливости и законности, а их устранение возможно только при условии проведения повторного, либо дополнительного расследования, безусловно, суд должен вернуть прокурору уголовное дело, опираясь на регулирование вопроса статьёй 237 УПК РФ.

Однако, судом должен быть детально рассмотрен вариант разрешения вопроса об устранении препятствующих факторов в рамках текущего судебного разбирательства и, по возможности, возобновить ход судебного следствия, попутно устраняя нарушения, допущенные в ходе уголовного процесса.

Следующий аспект, который мы отнесли к числу проблемных для применения института возвращения уголовного дела судом прокурору – вопрос о законно выборе суда, в случае, когда на стадии судебного разбирательства было выяснено, что обвиняемый намеренно уклонился от получения обвинительного заключения.

Для того, чтобы сделать выводы по данному вопросу, обратимся к исследованиям уголовного процесса некоторыми авторами, в том числе, Т.В. Куряховой и П.В. Седельниковым. Данная группа теоретиков уголовного процесса выносит предположение о том, что вне зависимости от иных обстоятельств, заключение, которое не было вручено обвиняемому должно было быть возвращено прокурору с целью повторного направления, с целью реализации законных прав субъекта.

С подобной позицией невозможно согласиться в полной мере. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что мнение, описанное выше, представляет собой отражение общих правил, из которых, как полагается, существуют исключения, установленные законодателем. Такого рода исключения можно заметить не только исходя из смысла правовых норм уголовно-процессуального законодательства, но также из разъяснений,

которые предоставляют нам суды высших инстанций. В качестве примера здесь можно привести тот факт, что настоящим законодательством допускается предоставление копии обвинительного заключения обвиняемому непосредственно после того, как уголовное дело было направлено в суд для проведения разбирательства. В таком случае, обязанностью прокурора является становится составление дополнительного процессуального документа – расписки о получении копии обвинительного заключения обвиняемым.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», а именно к пункту 15, указанного документа:

«15. В соответствии с частью 2 статьи 222, частью 3 статьи 226 и частью 3 статьи 226.8 УПК РФ копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с приложениями вручается обвиняемому прокурором. Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления либо иным способом уклонился от ее получения и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пунктах 1 - 3 части 1 статьи 227 УПК РФ.

Вместе с тем в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, оформлен ли отказ в ее получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ.

Отсутствие в материалах уголовного дела расписки о том, что обвиняемому вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена.»

Исходя из смысла данного постановления, в тех случаях, когда обвиняемый изъявил своими действиями отказ от получения копии обвинительного заключения (акта), а также, если он любым другим путем смог уклониться от вручения указанного процессуального документа, а уголовное дело, тем не менее, поступило в суд для рассмотрения (при этом, прокурором были разъяснены конкретные причины, по которым копия процессуального документа не была вручена), суду необходимо принять решение на основании пунктов 1-3 части 1 статьи 227 УПК РФ. Обратимся к их тексту:

«1. По поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений:

- 1) о направлении уголовного дела по подсудности;
- 2) о назначении предварительного слушания;
- 3) о назначении судебного заседания.»

Более того, в тексте Постановления отражено, что суду необходимо детально рассматривать каждый случай невручения копии процессуального документа (обвинительного заключения или акта), изучая причины, которые указал прокурор при направлении уголовного дела, в том числе наличие в материалах дела оформленного отказа и документов, его подтверждающих. А также, в тех случаях, когда было установлено, что обвиняемый скрылся, а его местонахождение перестало быть известным ещё до попытки вручения ему указанного выше процессуального документа, судом должно быть вынесено решение о приостановлении производства по данному уголовному делу на основании части 2 статьи 238 УПК РФ:

«2. В случае, предусмотренном пунктом 1 части первой настоящей статьи, судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если

совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск.»

Также следует заметить, что нормы права, установленные в уголовном процессе, а именно в текущей редакции статьи 237 УПК РФ, содержащие конечный перечень оснований, по которым головное дело должно быть возвращено прокурору не только не устанавливают правомочность суда в осуществлении действий, связанных с поддержанием и доказыванием обвинения, а наоборот указывают суду на его непосредственную обязанность вернуть уголовное дело прокурору в том случае, если «процессуальный документ в виде копии обвинительного заключения (акта), кроме тех случаев, которые будут признаны судом обоснованными (опираясь на приложенные прокурором материалы), не был вручен обвиняемому» [23].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что в случаях, когда судом будет определено решение прокурора как соответствующее принципам справедливости и законности, а также, если суд сделает вывод, что уклонение подозреваемого от вручения ему копии процессуального документа в виде обвинительного заключения (акта) не повлечет за собой полноценное осуществление правосудия, не нарушающее закрепленных в уголовном процессе прав обвиняемого, а также иных участников процесса, суд имеет полное право приступить к стадии судебного разбирательства.

Следующий проблемный аспект применения института возвращения уголовного дела судом прокурору заключается в вопросе, правомочно ли возвращение уголовного дела прокурору на основании итогов предварительного слушания, по смыслу пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ с целью квалификации действий обвиняемого по закону о более тяжком преступлении. На наш взгляд, современное законодательства не содержит правовых норм, которые бы напрямую урегулировали данный вопрос.

Для начала, рассмотрим пункт 6 части 1 статьи 237 УПК РФ:

«6) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.»

Исходя из смысла указанной правовой нормы, суд уполномочен вернуть уголовное дело прокурору (как по собственной инициативе, так и руководствуясь ходатайством стороны) с целью изменения квалификации действия обвиняемого, в соответствии с законодательно закрепленными нормами права о более тяжком преступлении. Исходя из практики, такого рода случаи происходят, когда судом усматриваются реальные обстоятельства, содержащиеся в материалах дела, а также обвинительном заключении (акте), которые в свою очередь сигнализируют об основаниях для изменения квалификации действия обвиняемого в качестве более тяжкого уголовного правонарушения [5].

Некоторые исследователи уголовного процесса считают, что в тех случаях, когда судом были обнаружены неточности не только технического характера, как, например, орфографические ошибки или опечатки при составлении текстов процессуальных документов, но и факты, которые свидетельствовали бы о наличии объективной потребности в изменении квалификации действий обвиняемого, а значит, и использования иных уголовно-правовых норм, суд уполномочен вернуть такое уголовное дело прокурору в том числе на стадии предварительного слушания. В качестве

подтверждения своего мнения, данные исследователи указывают на то, что такой порядок не действий не предполагает для суда необходимости непосредственно оценивать доказательства, которые были приведены в материалах уголовного дела, направленного для разбирательства и вынесения решения.

Проанализировав данную точку зрения, мы пришли к выводу, что подобного рода доводы в корне противоречат принципу неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального закона, так как действия суда, в данном случае, несут характер, соответствующий только лишь в отношении стадии судебного разбирательства, либо апелляционного пересмотра приговора.

В качестве подтверждения данных слов, обратимся к Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 02.07.2013 г. № 16п «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с Жалобой гражданина республики Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда», а именно пункту 3:

«Согласно Конституции Российской Федерации судебная власть в российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, часть 2) на основе общих для всех видов судопроизводства принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции российской Федерации и федеральному закону, состязательность и равноправие сторон (статья 18; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3), - вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства.

Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что, разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или

оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование. При этом состязательность в уголовном судопроизводстве во всяком случае, предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных уголовно-процессуальным законом случаях также потерпевшими. Возложение же на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность этих органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статья 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.»

И пункт 3.1 указанного Постановления:

«Направляя уголовное дело прокурору, суд не осуществляет уголовное преследование, т.е. процессуальную деятельность, осуществляемую в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (пункт 55 статьи 5 УПК Российской Федерации), - он лишь указывает на существо ущемляющих права участников уголовного судопроизводства нарушений, которые не могут быть устранены в судебном заседании и препятствуют разрешению уголовного дела судом, и тем самым не подменяет сторону обвинения. Направление дела прокурору не может свидетельствовать о прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела и расцениваться как безусловное препятствие для участия судьи в рассмотрении данного дела.»

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что Конституционный суд РФ указал, что при использовании механизма возвращения уголовного дела прокурору, суд, по определению, не принимает сторону обвинения, а лишь показывает своим решением на присутствие таких нарушений и неточностей, которые в той или иной степени могут нарушить законные права

участников уголовного процесса. В связи с этим, устранение такого рода нарушений на стадии предварительного расследования и приведение уголовного дела к соответствию требований современного законодательства, служит инструментом для дальнейшего полноценного рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства, а, следовательно, вынесения судом решения, отвечающего принципам законности и справедливости.

Последний проблемный вопрос, рассматриваемый в данной работе, касаемый возвращения уголовного дела прокурору, заключается в существовании обязанности суда по ходатайству потерпевшего осуществить возвращение обвинительного заключения (акта) прокурору в тех случаях, когда указанная сторона процесса не согласна с квалификацией или объемом, представленного обвинения. Как и по ранее рассматриваемым вопросам, среди исследователей уголовного процесса отсутствует единое мнение на этот счет.

Мы полагаем, что на данный вопрос возможно ответить утвердительно. Судом осуществляется контроль над законностью обвинительного заключения (акта), и на него не могут быть наложены ограничения при выборе решения, особенно в случае, когда при проверке был выявлен факт ошибочной оценки квалификации действий обвиняемого или иных неточностей на стадии предварительного следствия, которые в свою очередь, не позволяют суду принять мотивированное решение, отвечающее принципам уголовного процесса.

Наша точка зрения подтверждается мнением Конституционного суда Российской Федерации. В Постановлении № 16п, рассмотренном выше, Конституционный суд отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ, а также в неразрушимой взаимосвязи со статьями 215, 220, 221, 225, 226, 226.7 и 226.8, механизм возвращения уголовного дела судом прокурору при нарушении правовых норм, закрепленных в УПК РФ, касательно составления процессуальных документов, в частности, обвинительного заключения (акта), может быть инициирован как по ходатайству любой из сторон, так и исходя из инициативы самого суда, в тех случаях, когда могут быть нарушены права

любого из участников уголовного процесса.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что, хоть в текущем законодательстве не закреплена специальная норма, которая бы устанавливала обязанности суда по ходатайству потерпевшей стороны, вернуть уголовное дело прокурору в случае, когда потерпевший не согласен либо с квалификацией обвинения, либо с его объемом, такая обязанность все равно существует в уголовном процессе.

Данный вывод можно сделать, оценив по совокупности смысл статей 215, 220, 221, 225, 226, 226.7 и 226.8 УПК РФ. Считаем, что возникновение вопросов в отношении таких случаев на практике, является доказательством того, что в современном уголовно-процессуальном праве существует пробел, который должен быть восполнен и регламентирован в УПК РФ.

Заключение

В данной работе был проведен системный анализ результатов исследования, базирующийся на конкретных правовых нормах, касающихся урегулирования уголовного процесса, а также выводов из решений судов вышестоящих инстанций (Верховный суд Российской Федерации, а также Конституционный суд Российской Федерации).

Результаты такого анализа помогли выяснить, что, на данный момент, институт возвращения уголовного дела прокурору несовершенно, существуют определенные пробелы в УПК РФ, которые не позволяют прийти к единству правоприменения.

К таковым, на наш взгляд, следует причислить отдельные основания для возвращения уголовного дела прокурору судом, урегулирование не в полной мере перечня данных оснований, отдельные вопросы механизма вынесения судом решения, а также возобновление производства по уголовному делу.

Мы полагаем, что для решения проблем, связанных с применением института возвращения уголовного дела прокурору судом, необходимо внести изменения в текущую редакцию УПК РФ, а также закрепления в нем мнений, которые выражены в решениях судов вышестоящих инстанций. Данный вывод был сделан на основании того, что несмотря на обширность разъясняющих постановлений судов высших инстанций (в ходе работы были рассмотрены Постановления Конституционного суда РФ, а также Верховного суда РФ), проблема отсутствия единства правоприменительной практики все ещё стоит достаточно остро в отношении института возвращения уголовного дела прокурору. На наш взгляд, только устранение конкретных пробелов в действующем законодательстве позволит решить такие проблемные вопросы как, например, исчисление сроков нахождения под стражей при возвращении уголовного дела прокурору или прекращение производства по возвращенным судом делам.

На основании проведенного исследования, предлагаем понимать под

возвращением уголовного дела прокурору судом систему, закрепленных законодателем, норм права, которые по своей сути урегулируют правовые отношений, которые образуются в связи с изменением стадии производства с судебной на досудебную для устранения нарушений, допущенных в ходе подготовки дела, а также дальнейшего вынесения судом справедливого решения, основанного на принципе законности.

Кроме обозначенной общей задачи, нами был определен ряд специальных задач:

- сохранение закрепленного законодателем в уголовном процессе права сторон на судебное разбирательство по справедливости, а также совершенное в разумные сроки;
- контроль за реализацией права обвиняемого на защиту от обвинения, которое было ему предъявлено;
- контроль за обеспечением в полной мере права, закрепленного за потерпевшим в уголовном процессе на доступ к правосудию в полной мере, а также компенсацию ущерба;
- контроль за приведением стадии предварительного расследование в соответствии с правовыми нормами уголовного процесса.

Также, в ходе данной работы был сделан ряд выводов относительно пробелов в текущей редакции УПК РФ, указаны конкретные несовершенства в статьях кодекса и, в связи с этим, предложены пути для ликвидации спорных вопросов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. А.И. Рарог Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2017. 912 с.
2. Александров А.С. и др. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник. М. : Юрайт, 2018. 799 с.
3. Антонова О.А., Котов Е.Н. Уголовный процесс: учебное пособие. – М. : Беларусь, 2017. 262 с.
4. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 736 с.
5. Бобров Н.М., Петров А.П. Уголовный процесс. Практикум: учебное пособие. – В., 2016. 321 с.
6. Булатова Б.Б., А.М. Баранова Уголовный процесс. М. : Юрайт, 2017. 556 с.
7. Вилкова Т.Ю. и др. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учебник – М. : Юрайт, 2018. 859 с.
8. Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. – М. : Норма, 2016. 336 с.
9. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум. – М. : Юрайт, 2017. 333 с.
10. Данилевич А.А., Самарин В.И. Уголовный процесс в схемах. Особенная часть: учебно-методическое пособие – М. : Издательский центр Белорусского государственного университета, 2017. 175 с.
11. Данько И.В. и др. Уголовный процесс. Общая часть: учебник. – М. : Академия МВД, 2017. 478 с.
12. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 5. С. 12-14.
13. Калинин Л.Д. и др. Уголовный процесс: практикум: учебное

пособие – М. : Юнити–Дана: Закон и право, 2018. 311 с.

14. Колоколов Н.А. и др. Уголовно–процессуальное право: практикум: учебное пособие. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2017. 663 с.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.02.2022).

16. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. – М. : Юрайт, 2014. 359 с.

17. Лазарева В.А. Уголовный процесс. – М. : Юстиция, 2018. 368 с.

18. Lupinskaya P.A., Velikiy D.P., Vilkova T.Yu. Voskobitova L.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М. : Норма, 2019. 1008 с.

19. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. – М. : Норма, 2019. 176 с.

20. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: краткий курс лекций. – М. : Юрайт, 2018. 157 с.

21. Рудич В.В. Организационно-правовой механизм избрания мер пресечения в уголовном процессе. – М. : Юрлитинформ, 2018. 416 с.

22. Скурко Е. В. Состязательный процесс. – М. : Юридический Центр, 2018. 66 с.

23. Сыдорук И.И. и др. Уголовный процесс: учебное пособие. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2017. 447 с.

24. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России. – М. : Проспект, 2019. 128 с.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_law_34481/ (дата обращения 20.02.2022).

26. Уголовный процесс. Учебник. / под ред. Булатов Б.Б., Баранов А.М. – М. : Юрайт, 2020. 568 с.
27. Уголовный процесс. Учебник. В 2 частях. Часть 2. / под ред. Булатова Б.Б., Баранова А.М. – М. : Юрайт, 2017. 352 с.
28. Угольникова Н.В. Уголовный процесс. Учебное пособие. – М. : Инфра-М, РИОР, 2016. 182 с.
29. Устинова А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. – М. : Проспект, 2020. 128 с.
30. Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. – М. : Юрайт, 2020. 422 с.
31. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М. : Проспект, 2018. 864 с.
32. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовный процесс. Практикум. – М. : Проспект, 2020. 320 с.